

КОЛОРАТИВ *КРАСНЫЙ* В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ТРЕВОГА» В ЛИРИКЕ А.А. БЛОКА

В.М. Маркелова

(кандидат филологических наук,

Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара)

У статті розглядається експлікація лексеми червоний і пов'язаних з нею асоціатів із семантикою тривоги у творах О.О. Блока.

The paper deals with the explication of lexeme red and its associates with semantics of alarm in the works of A.A. Block.

Реконструкція мовної картини світа художника слова можлива з допомогою виявлення, структурування і аналізу лексико-семантичних полів (ЛСП). Дослідження останніх в художественному тексті передбачає, перш за все, аналіз семантики входять в нього слів.

ЛСП «тревога» предстает у А.А. Блока як цілісне системне утворення, включає слова не тільки з узуальними, але і з асоціативними значеннями і семантичними нарахуваннями. Слова-асоціати займають в його мовній картині світа значительное місце, що підтверджується їх перевагою в кількісному відношенні. «Слово не має одного визначеного значення. Воно хамелеон, в якому кожен раз виникають не тільки різні відтінки, але і іноді різні кольори... Абстракція «слова» ... являється як би кружком, заповнюваним кожен раз по-новому в залежності від того лексического будови, в який воно потрапляє, і від функцій, які несе мовна стихія» (1, 77).

Одною з смислових основ структурування асоціативного простору є колір. Колірні контрасти в поезії Блока служать «живописним вираженням розколотості світа, його дисгармонічності» (2, 257). Поет використовує багато слів, передають визначений колір і несуть в собі додатковий смисл. Так, головний, переважаючий колір, зустрічається в творах 1898-1904 рр., вошедших в перший том лірики, – *білий*, разом з ним є *червоний* і *голубий*. Пізніше, в збірці віршів 1904-1908 рр., включених поетом во второй том, білий колір сменяється *синим*, *лілово-зеленим*. Синій колір для поета – антитеза білого; білизна і непорочність героїні, Прекрасної Дамы, затмевується синьою городських туманів. Як одні з кольорових символів тривоги з'являються *сиреневий*, *сине-зелений*, *білий* (уже як колір перемен), *чорний*. В збірці віршів 1908-1916 років домінуючими виявляються *чорний*, *білий* і *червоний* кольори.

В автобіографії 1915 року А.А. Блок писав: «Кожний рік моєї свідомої життя різко окрашено для мене своєю особливим фарбою» (3, 15). В анкеті 1897 р. поет помітив: «Мій улюблений колір – червоний», в щоденнику 1921 р. він відзначав: «Наступний збірник віршів, якщо буде, «чорний день» (3, 31). «Колірне бачення поета», – пише М.З. Долинський, – змінювалося разом з ним. В юності – «заревом білим, жовтим, червоним», «золоті і червоні маки», потім – «чорна роза в бокалі золотого, як небо, ай», ще потім – «за вікном чорно і порожньо», і в останній рік життя – «спалах пам'яті» (4, 34).

За статистикою Р.З. Міллер-Будницької, в колористиці А.Блока білий колір становить 28,5%, чорний – 14%, червоний – 13% (5, 80). Наші розрахунки дають кілька іншу картину: білий колір – 42,1%, чорний – 30,53%, червоний – 27,37%, – так як враховувалися названі вище колоративи тільки з семантикою тривоги.

Асоціати, об'єднані в мовній картині світа поета навколо колоратива *червоний*, символізують війну і революцію. Повернемося до таблиці.

<i>красный 26¹</i>
<i>закат 6</i>
<i>заря (зареве, заревой) 17</i>
<i>огонь (огневица, огневой) 10</i>
<i>кровь (кровавый, окровавленный) 14</i>
<i>костер 3</i>
<i>багряный 2</i>
<i>алый (алеть, заалеть) 9</i>
<i>пурпур (пурпурный) 3</i>
<i>красно-серый 1</i>
<i>червонно-красный 1</i>
<i>желто-красный 2</i>
<i>покраснеть 3</i>
<i>краснеть 1</i>
<i>Итого: 98 употреблений всех слов-ассоциатов</i>

В близком А. Блоку кругу людей красный цвет воспринимался как символ тревоги и беспокойства.

Слово *красный* в языке является полисемантом и реализует значения в текстах поэта, например, «имеющий окраску одного из цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови» (6, 122):

Город в *красные пределы* ²
Мёртвый лик свой обратил,
 Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.

Стены фабрик, стёкла окон,
Грязно-рыжее пальто,
 Развевающийся локон –
Всё закатом залито...

И на башне колокольной
 В гулкий пляс и медный зык
Кажет колокол раздольный
Окровавленный язык.

(«Город в красные пределы...», 1904 г.)

В этом стихотворении символ «умирающего красного города» подчёркивается всё более нарастающими по силе эпитетами и метафорами: «*кровь солнца*», «*всё закатом залито*», «*окровавленный язык*» у колокола на башне. А. Блок вносит семантические преобразования в лексему *красный*: красный – это не только и не столько цвет крови, сколько сама кровь –

¹ Приведен колоратив, а через пробел от него – количество употреблений в лирике А.А. Блока.

² Здесь и далее лексемы или сочетания лексем, подвергающиеся анализу, выделены жирным курсивом; лексемы-ассоциаты, передающие значение тревоги в контексте, – курсивом.

знак смерти, беды, тревожное и грозное предзнаменование опасности. Поэтому часто явления неживой природы наделяются свойствами и качествами живого существа (кровь солнца, у колокола – окровавленный язык), что «накаляет» атмосферу страшных, «кровавых» перемен.

*Я бежал и спотыкался,
Обливался **кровью**, бился
Об утесы, поднимался,
На бегу опять молился.*

*И внезапно повеяло холодом.
Впереди покраснела заря.*

*<...> Или ты, испытую, мигаешь,
Будто в поле **кровавый платок**,*

*О, я увидел его, несчастный,
Увидел **красный платок** полей...
Заря ли кинула клич свой **красный**?
Во мне ли грянула мысль о Ней?*

*То – заря бесконечного холода,
Что послала мне сладкий намек...
Что рассыпала **красное золото**,
Разостлала **кровавый платок**.*

(«Я бежал и спотыкался...», 1903 г.)

Своеобразие лирики А. Блока заключается в том, что тревога лирического героя (= поэта) связана и с любовными переживаниями, и с судьбой страны. Чувство тревоги выражается в сложных переплетениях идей и образов. Так, перед героем вырисовывается страшный пейзаж – «утесы», «покрасневшая заря», «в поле кровавый платок», «красный клич зари». Эти образы, так хорошо понятные Блоку, трудны для истолкования непосвященным читателем. Тревога поэта связана, прежде всего, с ожиданием перемен и с боязнью увидеть не то, что жаждет душа, поэтому он и использует сложные символы, в которых Она выступает и как Прекрасная Дама, и как мечта, и как жизнь, и как Россия.

Ощущение трагизма, тревожности происходящего в мире усиливается благодаря тому, что поэт использует экспрессивно-выразительные синонимы к эпитету *красный* – *огнекрасный, червонно-красный, алый, багряный, пурпурный, желто-красный, красно-серый, кровавый*. Например, слово *огнекрасный* в словаре не зафиксировано и является новообразованием А.А. Блока, синтезируя два цвета: цвет огня (яркий, рыже-красный, оранжево-красный) и собственно красный, что создаёт цветовую насыщенность:

*Разлетясь по всему небосклону,
Огнекрасная туча идёт...*

*...**Огнекрасные отсветы** ярче
На суровом моём полотне...
Неотступная дума всё жарче
Обнимает, прильнула ко мне...*

(«Разлетясь по всему небосклону...», 1914 г.)

Слово *алый* имеет значение «светло-красный» (5):

*Дым от костра струёю сизой
Струится в сумрак, сумрак дня.
Лишь **бархат алый алой ризой**,
Лишь свет зари покрыл меня.*

*Всё, всё обман, седым туманом
Ползёт печаль угрюмых мест.*

*И ель крестом, крестом багряным
Кладёт на даль воздушный крест...*

(«Дым от костра струею сизой...», 1909 г.)

Тревожно чувствует себя лирический герой и в стихотворении «Дым от костра струею сизой...» (1909 г.), где происходит нагнетание лексемы *алый* (двойной повтор «бархат алый алой ризой»), ее сочетание с лексемой *костёр* (ассоциативно реализующей значение красного цвета) и словосочетанием «багряный крест».

Словоряд, начинающийся словом *красный*, символизирует кровь, гнев, огонь, страсть, раны, войну, кровопролитие, опасность, войну, угрозу, силу, мужество и смерть. Он также сигнализирует нам о чём-то тревожном – это либо горе от неразделённой любви лирического героя, либо назревающая революция в окружающем мире, а чаще всего и то и другое. С семантикой красного употреблены слова: *огонь* (*костёр*, *дым*, *огневая*), *зарев*, *сжечь*, *горит*, *кровавый*, *заря* (*заревая*), *кровь*, *светило огневое*, *закат*.

Так, слово *костёр* употребляется в значении «горящая куча дров, сучьев и т.п.» (6,113). Как два его следствия выступают *огонь* (красно-рыжее пламя) и *дым*:

Понеслись, блеснули в очи
Огневые языки,
Золотые брызги ночи,
Городские мотыльки.

Зданье *дымом* затянуло,
Толпы тёмные текут,
Но вдали несутся гулы,
Светы новые бегут...

(«Пожар», 1906 г.)

*Из бездн ночных и пропастей туманных
К нам доносился погребальный звон,
Язык огня взлетел, свистя над нами,
Чтоб *сжечь* ненужность прерванных времён!*

(«Песнь ада», 1909 г.)

Символ огня обычно обозначает торжество света и жизни над мраком и смертью, всеобщее очищение. Огонь – это символ зарождения человеческой цивилизации. Несмотря на все чаяния символистов о конце света, о гибели человечества, Блок все же верит в победу чего-то светлого, по натуре он реалист (не случайно незаметно и все же стремительно отходит от влияния символизма).

Слово *огонь* (*костёр*) используется поэтом и в переносном смысле (как выражение сильного чувства, сильной страсти):

Взор мой горит у тебя на щеке,
Трепет бежит по дрожащей руке...

Ширится круг твоего мне огня,
Ты, и не глядя, глядишь на меня!

Пеплом подёрнутый бурный костёр –
Твой не глядящий, скользкий твой взор!

Нет! *Не смирит* эту чёрную кровь
Даже – свидание, даже – любовь!

(«Чёрная кровь», 1914 г.)

С помощью переносного употребления слова *огонь* передаётся любовная неустроенность героя.

Ассоциации Блока глубоки, так как каждое слово в его речи употреблено не случайно, а в особом, символическом смысле, что требует прочтения не текста, а подтекста.

1. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. – М., 1965.
2. Горелов А.Е. Гроза над соловьиным садом. – Л., 1973.
3. Блок А.А. Собр. соч.: В 8 т. – М.; Л., 1960-1963. – Т. 7. Далее тексты произведений А.А. Блока цитируются по этому изданию (тома 2 и 3); границы цитируемых отрезков в целях стройности изложения материала не указываются.
4. Долинский М.З. Искусство и Александр Блок. – М., 1985.
5. Миллер-Будницкая Р.З. Символика цвета и синэстетизм в поэзии на основе лирики А. Блока // Известия Крымского педагогического института. Т. III. – Симферополь, 1930.
6. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. II. К-О. – М., 1983.